

СВЕТЛЯЧОК

24.02.2012

№3 (11) Февраль 2012 года

• Встречи

В Бологово за частушкой

В нашей газете читатель уже встречался с творчеством бологовцев (серёжинцев, как они чаще сами себя именуют, памятуя о втором, старом и более красивом названии посёлка): со сказкой школьницы Анны Бигарь под названием «Последнее желание», со стихами студентки Юлии Алексеевой.

Мы слышали, что пишущих наших братьев там куда больше. Поэтому для установления более тесного контакта на встречу с ними отправилась председатель клуба «Светлячок» Маргарита Петрова. И хоть назначенное мероприятие пришлось на самый морозный февральский день, людей это не испугало. Народу в Бологовской библиотеке собралось достаточно, и настроения мороз им не испортил. Звучали их стихи, озорные частушки, которые, оказывается, здесь тоже сочиняют.

С интересом познакомились бологовцы с последними номерами «Светлячка», здесь же, на ходу рифмуя строки, придумывали подписи к фото из газеты.

Маргарита Петрова тоже прочла свои стихи и подарила библиотеке сборник сочинений поэтов Каблуковских литературных встреч «Цветы июля», в которых наряду с другими тверскими поэтами опубликованы и её строки.

• Конкурсы

Приглашают Каблуки

✓ Участником конкурса может стать ЛЮБОЙ, как профессиональный, так и непрофессиональный ПОЭТ или АВТОР-ИСПОЛНИТЕЛЬ музыкально-поэтического произведения (возможно на стихи др. автора), независимо от места проживания и возраста.

✓ Участник конкурса должен предоставить:

- краткую автобиографию;
- свой полный адрес и телефон;
- номинацию конкурса, в которой предполагается участие (с обязательным указанием даты рождения молодого автора).

✓ Конкурсные работы присылать по адресу: 170504 п/о Каблуково Калининского р-на Тверской области, с. Каблуково, ул. Молодежная, 2, Львову Владимиру Ильичу тел/ факс 8 (4822) 384974

✓ НОМИНАЦИИ КОНКУРСА:

- поэзия;
- молодой поэт (до 25 лет);
- авторская песня.

✓ Объём поэтических работ должен составлять от 100 до 120 строк, но, желательно, не менее 3-х стихотворений. Если Ваша рукопись будет превышать установленный объём, жюри рассмотрит только первые 120 строк.

Рукописи следует высылать в 3-х экземплярах!!!

Свою фамилию на листках со стихами НЕ УКАЗЫВАТЬ!

Для получения ответа приложите к подборке пустой конверт с маркой и заранее надписанным собственным адресом!

✓ Работы в номинации «Авторская песня» высылать не обязательно. Достаточно до 1 июля заявить о своём участии в празднике поэзии «Каблуковская радуга» письменно, по факсу или телефону и подготовиться к выступлению.

✓ СРОК ОТПРАВКИ материала строго с 01 января по 07 марта 2012 года (по почтовому штемпелю).

• Размышления о прочитанном

Светлое будущее отменяется?

«S.N.U.F.F.» (утopia) – новый роман Виктора Пелевина. Для того чтобы понять и оценить его, надо овладеть ежели не всеми, то существенной частью интеллектуальных богатств, которые выработало человечество. Пелевин творчески переосмысливает сделанное Свифтом, Уэллсом, Орвеллом, Лемом, Стругацкими. Автор обращается к сложному жанру социально-психологической фантастики. Основной прием – гиперболизация реальной тенденции бытия. В вынужденно сжатой статье я смогу дать читателю лишь контекстуальную литературно-историческую установку на восприятие.

Современная советско-российская история разнообразием алгоритмов не изобилует. Очередной незаменимый в очередной раз провозглашает, что через десять лет мы будем жить вполне прилично, а через двадцать – совсем хорошо. Сейчас это каждый понимает по-своему. Раньше литература – как «соцреалистическая» так и «научно-фантастическая» (найдёте пять различий между ними?) – охотно подпевая вождям, рисовала сладостные картины грядущего. Иногда с юмором и добродушной иронией (В. Шефнер «Девушка у обрыва»), подчас – на полном «серьёзе» (Г. Гуревич «Мы из Солнечной системы»). В воображаемых мирах даже туристические домики делались на всякий случай съедобными, а когда героя ждала известная житейская неурядица в виде безответной любви к старшей сестре, то тут же подрастала на радость ему её более очаровательная младшая. В итоге герой оставался на архивосхитительной земле, а его клон улетал к звёздам. Редкая литературно-космическая птица в оны дни не долетала до середины Галактики.

Одна моя знакомая, вспоминая молодость, с горечью говорила: «У меня была уверенность в будущем. Себя и своих детей». А мне тогда почему-то припомнились слова песенки из «Приключений Электроника»: «прекрасное далёко, не будь ко мне жестоко...». Люди начинали понимать, что «далёко» очень даже может быть «жестоко».

Пелевин особо далеко не перспективирует. Так, лет на пятьсот, не больше. Нет уже ни Лондона, ни Парижа, забыта Москва. У некоторых остались смутные воспоминания о «распятии антихриста». Никакого космоса тоже нет. Упоминания небесных тел, кроме Луны, запрещены. Мир пелевинского грядущего расположен на территории современной Сибири и поделён на «низ» и «верх». «Низ» - деликвентное (уркаганат) государственное образование Уркаина, населённое орками, племенем воинственных дегенератов. «Верх» - технологически развитая видеократическая цивилизация Биг Биз, прикрепленный к земле огромный шар (как тут не вспомнить свифтовскую Лапуту).

Примерно раз в год верх и низ устраивают войну (как раз идёт священная война №221), но не до победного конца, а ради съёмок «снафа» - синтеза современных теленовостей и кинофильмов. Это делается якобы по воле верховного божества – Маниту. Снова отдаёшь должное изобретательности автора – в имени звучат и «монитор», и «монета». Пелевин неистощим на выдумки, «фирменный» юмор, оригинальные сюжетные ходы. Отмечу один. Бигбизовские феминистки добились увеличения разрешённого для секса возраста до 46 лет. Любопытны с философско-психологической точки зрения финальные сентенции героя (или антигероя – решайте сами).

В основной сюжетной линии задействованы четыре персонажа: оператор «киновостей – снафов» Демьян-ЛандульфДамиола Карпов, и.о. его супруги женщина-робот Кая и взятые в шар орки – Хлоя и Грым. Хлоя вполне приспосабливается к новой жизни и становится высокооплачиваемой гламурессой. Грым вначале делает успехи как поэт, но потом ему становится скучно, он возвращается в окрестности Уркаины и организует теракт, которым уничтожает Биг Биз.

(продолжение на стр. 3).

(начало на стр. 2).

Устраивает конец света в одной отдельно взятой стране. Судя по многим доверительным беседам, именно по такому варианту тоскуют многие российские умы и сердца.

Самое, пожалуй, любопытное в этом великолепном тексте – история невольной подруги г-на Карпова Каи. Она – сделанная для него по спецзаказу за огромные «маниту» искусственная женщина. По сути – биоавтомат. Но г-н Карпов, будучи до непонятности утончённым развратником, настолько расширил её функции (позже она сама научилась это делать), что эта самая Кая охладела к «мужу», влюбилась в Грыма и бежала с ним (как Лолита от Гумберта). Данная аллюзия, на мой взгляд, – одна из вершин творчества Пелевина.

Что сказать об образе искусственной Каи? Академик А. Колмогоров в ходе одной дискуссии высказал предположение, что достаточно полная действующая модель живого существа может считаться живым существом (вспомним Хэри из почти гениального «Солярис» С. Лема). Это академическое (явно спорное) предположение, равно как и пространные пелевинские рассуждения об иллюзорности всякого восприятия понять не легко и не просто, надо «поломать голову». Мир Пелевина – это игра изошрённого разума, расцвеченная литературной одарённостью. Читать Пелевина или не читать, ломать голову

или не ломать – дело личное, добровольное.

Что касается будущего, то люди, с Божией помощью объединив усилия, могут сделать его вполне пригодным для нормальной жизни.

Но захотят ли?

М. Никоноров.

БОЛОГОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

Мы с подружкой вдвоём
По посёлочку пройдем,
Зимним воздухом подышим,
Может новости услышим.

Я на выборы пошла,
На тропинке рупь нашла.
Зря подруга говорила,
Чтоб туда я не ходила.

Снег на солнышке искрится,
Скоро зимушка уйдёт.
Масленица в гости мчится
И с собой весну ведет.

Ах, как быстро мчится время,
Не успеть считать года.
До конца мы будем верить
Только в лучшее всегда!

Галина Румянцева

• Гости клуба

ДУХ ПОЭТИЧЕСКОГО БРАТСТВА

Ширится круг наших творческих связей. Читатели районной библиотеки уже имели возможность встретиться с авторами стихов и песен из городов Торопец, Западная Двина, посёлка Пено. Побывали там с ответными визитами и андреапольцы. Завязались тесные дружеские отношения.

А в феврале библиотека принимала творческую группу нелидовского литературного объединения «Межа». Они прибыли солидным составом из 17 человек.

Поводом для более тесного общения послужили Каблукские литературные встречи, где представители творческих коллективов Нелидова и Андреаполя и познакомились впервые. На приглашение приехать в наш город нелидовцы откликнулись с охотой.

Они представили на суд андреапольского зрителя свои стихи и песни. Думаем, что эта встреча станет началом плодотворного творческого союза. Ответное приглашение андреапольские авторы уже получили.

• НА КОНКУРС «ВОТ СИЖУ Я У ОКНА...»

Блины с морошковым вареньем

В очередной раз еду на поезде в гости к сыну. За окном, словно кадры киноплёнки, убегают, сменяя друг друга, незатейливые местные пейзажи. Лес, поля, маленькие полустанки с покосившимися домишками, и снова лес.

Под стук колес, глядя в оконное стекло вагона, переносишься мыслями в какую-то отдаленную, но приятную до щемящей боли в груди жизнь. И, к удивлению своему, осознаешь, что помнишь все, как будто было это пару дней назад, что воспоминания свежи, как прозрачный воздух морозного утра. Хотя позади уже не один десяток лет.

Только с возрастом понимаешь всю прелесть, все необыкновенные преимущества того самого, что называется одним словом – детство. Особенно, когда рядом любящие тебя, оберегающие от всякого рода скверны, люди. Именно таким человеком, трепетным, чутким была для меня и двух моих братьев наша бабушка Маня.

Жила она в казарме возле железной дороги, в трёх километрах от посёлка Охват, вместе с сестрой. Обе овдовели во время войны, вырастили детей, а, когда те разъехались кто-куда, стали жить вместе. Хозяйство держали, за огородом ухаживали, трудились всю свою жизнь. И очень любили людей. И люди отвечали им тем же.

И мы, тогда еще совсем дети, всегда тянулись погостить в их уютном домике, где вкусно пахло молоком, хлебом, травами, висевшими в пучках повсюду.

Бабушка собирала полезные эти травы, сушила их, делала настойки, варила мази и лечила ими людей и животных. Щедрая, добрая душа, то собаку с перебитой лапой подберет, то котика приютит. А однажды, собирая в лесу какие-то корешки, наткнулась на двоих совсем маленьких медвежат и принесла их домой. Радости нашей не была предела! Мы кормили их козьим молоком из бутылочки с соской, те смешно чмокали, задрав свои черные носы, и урчали от удовольствия.

Так прошла неделя. Но однажды утром, пойдя за сеном к стогу, стоявшему за домом почти у леса, сестра бабушки Татьяна увидела огромные медвежьи следы прямо у забора перед домом. Это, по-видимому, мама-медведица разыскала своих малышей. Опасаясь, что в другой раз она может разрушить дом, бабушка сложила медвежат в корзину и отнесла их обратно в лес.

Сколько слез мы тогда пролили! Так не хотелось расставаться со своими питомцами, а вот, что бабушка могла пострадать, встретить в лесу их маму, нам было совсем невдомек. Слава Богу, все закончилось хорошо. Нашла, видимо, мамаша своих малышей, потому что не приходила больше.

А жизнь в домике у бабушки продолжала идти своим чередом.

Когда осень выплёскивала свои краски на кроны деревьев, казалось, что их коснулась кисть талантливого художника. Лес наряжался в пестрые разноцветные одежды, пахло прелью и грибами.

Но, постепенно, осеннее многообразие красок размывали дожди. Деревья сбрасывали с себя яркие шали, обнажая прозрачность далей. Гуси на болоте собирались в стаи, беспокойно гогоча, готовились к долгому перелету. Жалобно курлыча, проплывали в небе клином журавли, и мы подолгу смотрели им вслед. Звуки и краски тускнели, начинались легкие заморозки, выпадал снег. И незаметно воцарилась зима. Лес и поляны перед домом погружались в белое сказочное безмолвие. Только на рябину под окном прилетали стайки красногрудых снегирей, да куст калины, с еще висевшими на нем красными ягодами, любовно обсиживали неугомонные синички, вызванивая незамысловатые свои песенки. Но, стоило прилететь сойке, как юркая ватага, вспорхнув, улетела прочь.

Бывало и лоси переходили через железнодорожное полотно. Величественные животные вальяжно прохаживались на этой стороне возле леса и, задрав свои морды, сосредоточенно обдирали кору с деревьев. Частыми гостями были и лисы, и еноты. А зайцы бегали на поляне под окном, ничуть не опасаясь. Следы их были повсюду. Иногда, по ночам, в лесу выли волки. А нам было тепло и уютно в доме и совсем не страшно.

(продолжение на 5 стр.).

Бабушка рассказывала много разных историй из своей жизни, а мы слушали, затаив дыхание. Лишь поезда, проходившие мимо, нарушали тишину стуком колес и паровозным гудком, эхом разносившимся за много километров. Да мороз потрескивал по углам.

Ну, а когда, после зимней стужи, наступало долгожданное тепло, повсюду зацветали нежно-голубые подснежники, ветреница, и яркими звездочками радовал первоцвет. Деревья наполнялись соком и подрагивали нежными клейкими листочками пробудившейся земли. Как будто соперничая, травы раскрывали свои краски и ароматы. С каждым днем буйство цветов и трав становилось все ярче и многообразнее. Пошагово вкладывала в нас наша бабушка любовь и уважение ко всему этому великолепию.

Мы собирали вместе с ней всякие полезные травы, весной они самые сильные.

А летом в лесу рядом с домом в изобилии росли грибы и ягоды. Черника, малина, земляника. А на болоте морошка, да такая крупная и спелая, что косточки просвечивались изнутри. Зайдешь на болото, а там желто-оранжевый ковер с красными вкрапинами. Насобираешь медовых ягод, наешься до кислой отрыжки и бежишь домой довольный и счастливый.

А по дороге спугнешь парочку глухарей. Прилетевших полакомиться вкусными ягодами.

- Фырь-фырь-фырь, – тяжело взлетая, садились они на ветви высоких деревьев. А мы любовались их красивым нарядом – чёрными фраками и ярко-красными аксессуарами на головах.

Торжественно и слегка надменно смотрели эти необыкновенной красоты птицы на нас сверху. А мы, налюбовавшись, шли дальше по лесной тропинке, попутно собирая грибы.

Вон полянка лисичек желтеет причудливыми петушками, а там белый – большой, крепкий, а дальше еще и еще. А перед выходом из леса, почти у огорода, семейка подосиновиков с яркими оранжево-красными шляпками. Глянешь, а корзина-то уже полна.

Ну вот, наконец, лесная тропинка позади. Бабушка напоминает, чтобы мы поблагодарили лес за его дары, и мы с радостью это делаем и бежим наперегонки к дому.

А дома бабушка варит варенье из собранных ягод. Домик наполняется таким ароматом, что дух захватывает. И мы знаем, что завтра будем есть блины с морошковым вареньем.

А сегодняшний день незаметно подходил к вечеру. И, когда начинало совсем смеркаться, а туман опускался белой молочной пеленой на огромные поляны за домом, туда приходили дикие кабаны, чтобы полакомиться корешками. Они взрывали дёрн, перепахивая поляны, и слышно было их довольное хрюканье.

Но потом наступила ночь, мы укладывались на кровати под пологом и оттуда наблюдали, как бабушка зажигала лампадку у иконок, висевших в углу под рушниками и, что-то шепча, обращалась к святым ликам и усердно кланялась в пол.

Незаметно мы засыпали под бабушкино таинство и тиканье ходиков на стене. И только стук колес очередного проходившего мимо поезда заставлял время от времени вздрагивать стены дома, да легко дребезжали стекла окон.

Но, как и всё на свете, ночь заканчивалась, как закончилось и безмятежное наше детство.

Уже нет давно нашей любимой бабушки, и сами мы уже дедушки и бабушки. Да и домика тоже нет, остались лишь фрагменты фундамента и наша благодарная память о дорогих и близких людях, живших там когда-то, и о счастливой стране под названием детство.

А поезда, по-прежнему стучат колесами, проходя мимо благодатного этого места, где витают частички нашей души, и куда с радостью и грустью из безоблачного того времени летят счастливые наши воспоминания.

Нина Шандаевская
г. Андреаполь

• Новые стихи

ПОСЛЕДНИЙ УРОК

*В ночь на 28 октября 1910 года,
в пятом часу утра, с 69 рублями в
кармане Лев Николаевич Толстой
тайно уехал из дома...*

Ночь набухла и вскрылась, как гнойный нарыв.
Свет свечи неустойчив и бледен.
Воздух затхл, будто в недрах кротовьей норы.
Скачет пульс. Ставней хлопает ветер.
Скрип ступеней – и следом, на первый этаж,
волочатся угрюмые тени.
«Саша! Варя! Вставайте!.. Я еду... Сейчас!..»
Лев Толстой покидает именьё.

Ночь опутала мир. Во спасенье души
прочь спокойствие дома-острога!
Если жаждешь свободы – живи не по лжи.
Ну, а если свободен – в дорогу!
Ни к чему уговоры и просьбы теперь.
Он уверен. Он принял решение.
«Душан! Где моя шапка?..». Захлопнута дверь.
Лев Толстой покидает именьё.

Ночь – хоть выколи глаз. В темноте заплутать,
даже зная дорогу, несложно.
Он спешит на конюшню, велит запрягать.
Время тянется. Зябко. Тревожно.
Сонный кучер зевает: «...спаси, сохрани...»
Запах кожи. Сырые сиденья.
Взгляд на тёмные окна и... «В Щёкин!.. Гони!..»
Лев Толстой покидает именьё.

Расступается ночь. Стук копыт. Скрип рессор.
Виснут тучи, беременны снегом.
Он не спит. Он ведёт непростой разговор.
Сам с собой. С человечеством. С Небом.
И прошедшая жизнь, и грядущий вокзал –
всё теперь не имеет значенья.
Ведь что мог и хотел, он сегодня сказал,
навсегда покидая именьё.

Всё, что мог и хотел... Ну а смыслы искать –
привилегия мудроголовых.
Он же – выбрал дорогу. Дорогу Христа.
Он посмел. Он отринул оковы.
Он, точь-в-точь как Учитель, смог встать и пойти
на СВОЮ – ледяную – Голгофу.
Он, как истинный странник, и умер в пути,
мимо церкви отправившись к Богу...

Минул век...
Но ведь нам до сих пор невдомёк,
мудрецам, попивающим кофий, –
это было не бегство, но – горький урок.
Нам. Крутым знатокам философий.

Нам теперь, школяры, – лишь смотреть ему вслед,
уповая на выздоровленье.

Он уходит от нас.

Он уходит на свет...

Лев Толстой покидает именьё...

ЯНВАРЬ. ТРОПА.

Я очнулся от грёз и несбыточных снов,
ни на миг не желая вернуться назад,
крутанул, разгоняя, судьбы колесо
и на скомканный быт бросил искренний взгляд.
Было тихо и сумрачно, спали ветра,
в подоконник уткнув дребезжащие лбы,
и, мечтая ещё дотянуть до утра,
чуть качалась свеча, стеарином оплыв.
Пыль и плесень, и вечнонеубранный сор,
тени в тёмных углах изогнулись в тоске,
неподвижный забор пышных плюшевых штор
замыкал, потолком замурованный склеп.
Я поднялся, спрямив заскрипевший хребет,
бросил в угол продавленный, старый диван
и, продравшись к окну, улыбнулся заре,
и в зрачки белизной полыхнула зима.
И не в силах стерпеть боль от множества ран,
ощущая, как пол заскользил из-под ног,
я рванулся навстречу грядущим штормам,
выбив дверь, как бочонка созревшего дно.
И ресницы ожгло ледяною пылью,
от предчувствия гроз пересохло во рту,
и, костлявой зиме рассмеявшись в лицо,
я пошёл по снегам, пролагая тропу...

ФЕВРАЛЬ. ПРОТАЛИНЫ.

...и солнце взошло и залило лучами округу,
укрытый снегами проспект, ледяные кварталы,
и тут же сквозь снег проступили открыто и крупно
пронзительно-тёмные пятна продрогших проталин.
А дальше – я знаю – весна зазвенит и запляшет,
проталины скличет и выстроит в цепи поротно,
и в яростный бой поведёт их атакой пьянящей,
лишь редкие снежные пятна забыв в подворотнях.
А дальше, а дальше – да будет ли вправду такое? –
уйдут холода и вовек не появятся снова,
и лишь со страниц словарей бесконечно толковых
вдруг глянет крысиными глазками снежное слово.
Но дальше – труднее, и, зубы мучительно стиснув,
пинка или просто плевка каждый миг ожидая,
я маленький, еле живой термоядерный синтез
поспешно в своей непрогретой груди разжигаю.

Владимир Юринов

• Встречи

Сказать о чувствах

Стихи вслух

ЧТО для нас снегопад с ветром? Всего лишь пасмурный день, непогодь. Иначе видится поэту. Даже метеообстановка за окном представляется в образах человеку сочиняющему. У него за снежной круговертью действуют мистические силы, исподволь нашёптывающие портреты, рифмы, строчки.

Услышав их про себя, вот как на бумаге «очеловечила» зимнее ненастье Маргарита Петрова. У неё за картиной пасмурного часа таится живой автор происходящего, по чьей суровой воле февральский день с утра не задался неспроста. В поэтическом изложении, это звучало так: «Всё вяжет на спицах старуха-метель...».

НА НАШЕ счастье, в Андреаполе не все подряд очерствели душой. У нас не переводятся слушатели, читатели, готовые внимать миротворящим строчкам поэта Петровой, душевным – поэта Фёдорова («...Для меня любимая провинция милей, друзья, Венеции любой»), равно как вдохновляющим – поэта Юринова («...Раз человек может летать, ползать ему не резон!»). Мы можем гордиться, что ценящий наших поэтов народ живёт ещё и за границами Андреапольского района. Например, в соседнем Пеновском.

Стоит заметить, в Пено местное объединение творческих людей «ПЛОТ» (при деятельной поддержке главы района Владимира Худякова) год за годом множит выпуски собственных книг и плодотворно развивает духовную жизнь односельчан. Оттуда, из Пено андреапольские поэты давно получили приглашение выступить перед поселковой аудиторией.

В конце января съездили. Домой вернулись, очень довольные встречей.

ПРИ содействии Андреапольской библиотеки, наших поэтов принимали в Пеновской детской (здесь самое вместительное помещение). Сюда послушать самобытные произведения сошлись люди разного возраста. С готовностью разделить с друзьями лирический час прибыли представители творческих рядов «ПЛОТа», чей руководитель Галина Андреевко представила андреапольцев.

Стихи вслух звучали не один час. Евгений Фёдоров (Луги) разбавил содержание встречи ещё и собственными песнями под гитару. Юрий Мотря представлял стихи товарищей в собственноручном переложении на музыку. Как обычно, высокий спрос снижал дуэт Аллы и Владимира Юриновых.

Обнаружила себя срочная потребность записать стихотворение Маргариты Петровой «А вещи всё ещё живут...», что и было сделано в четыре руки карандашом на случайном листке. Одна из слушательниц уверилась, что тон произведения, верно найденные слова наверняка поддержат её подругу в тяжёлый час. Наспех пересанные строчки тут же отправились адресату. Жизнь не лишней раз подтвердила людскую нужду в поэтически выраженных чувствах.

ОБЩЕНИЕ не ограничилось концертом. Друзья с обеих сторон живо обсудили творческие поиски. Не было безразличных в разговоре о взаимоотношениях с местной властью. В тот час её представляла руководитель отдела культуры администрации Пеновского района Ирина Горина. Андреапольцы слышали комплименты. «...Колоссальное удовольствие! – так охарактеризовала Ирина Викторовна свои впечатления. – Я горжусь, что у моих друзей есть такие друзья! Теперь я знаю: чтобы согреться рядом с вами, мы можем смело двигаться в сторону Андреаполя».

Е. Мирова

• Дебют

Олег Соколов

(п. Бологово).

ГРАЧИ

Если ранней весной поутру,
Отдыхая в уютной постели,
Ты услышишь шум-гам за окном –
Это значит, грачи прилетели.

Наступление тёплых деньков
Они нам, как всегда, предвещают,
Словно бабки в базарном ряду,
Всё галдят они, не умолкают.

Пусть не дали тебе поспать,
Шум и гам всё ж приятен этот,
Наступила весна опять,
Значит скоро придёт и лето.

РЫЖИЙ КОТ

Лежит на крыше рыжий кот,
Добычу сторожит.
Лежит и терпеливо ждёт,
Что птичка прилетит.

Вот сел на крышу воробей,
А кот уж тут как тут,
Уже готовится к прыжку,
Лохматый рыжий плут.

Вдруг с крыши воробей вспорхнул
И дальше полетел,
А наш лохматый рыжий плут
Остался не у дел.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество – странное чувство,
Объяснить я его не могу.
Но я знаю, как больно и грустно,
Одиноким быть в близком кругу.

Ощущаешь себя третьим лишним,
Невидимкой в огромной толпе,
Никому в этом мире ненужным,
Словно нету тебя на земле.

• Подпиши снимок

В № 1 мы предлагали читателям придумать подписи к снимку. Публикуем лучшие из них.

-Дед из лесу вышел, был сильный мороз.
(Нина Попова, п.Бологово).

-Дед Мороз несёт из леса
Пушистое растение.
Не пугается он веса,
Несёт без принуждения.
(Илья Рыжов, п.Бологово).

-Нельзя доверять этим лесникам! И санки угнали, и
Снегурочка пропала! А ёлку одному тащить...
(Анна Бигарь, п.Бологово).

-Где тропинка, не узнать,
И куда мне наступать?
Тропинка, тропинка...
Видишь, поэт,
Согнута спинка.
Сил уже нет.
(Артём Королёв, п.Бологово).

-Олени пали, подарки потерял... Хоть ёлку донесу...
(Владимир Юринов, Андреаполь).

- Несун.
(Без подписи).

-Дед молодец, ёлку срубил – и делу конец.
(Валентина Белоусова, Андреаполь).

- В лес за ёлкой, из леса с ёлкой.
(Алёна Юринова, Андреаполь).

-Будни Деда Мороза.
(Валентина Смирнова, Андреаполь).

Наш вариант:

Два Новых Года празднуют в стране,
Устанешь от такого поневоле.
Уйду от вас и там, наедине,
Свой Новый Год отмечу в чистом поле.